

Игорь ЗЕРНОВ

И в а н

ИЛЬИН

Монархия и будущее России

Игорь Зернов

**Иван Ильин. Монархия
и будущее России**

«Алисторус»

Зернов И.

Иван Ильин. Монархия и будущее России / И. Зернов —
«Алисторус»,

ISBN 978-5-9265-0413-9

Иван Александрович Ильин вошел в историю отечественной культуры как выдающийся русский философ, правовед, религиозный мыслитель. Труды Ильина могли стать актуальными для России уже после ликвидации советской власти и СССР, но они не востребованы властью и поныне. Как гениальный художник мысли, он умел заглянуть вперед и уже только от нас самих сегодня зависит, когда мы, наконец, начнем претворять наследие Ильина в жизнь.

ISBN 978-5-9265-0413-9

© Зернов И.
© Алисторус

Содержание

Введение	5
Монархическая ментальность: монархия как состояние души	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Игорь Зернов

Иван Ильин. Монархия и будущее России

Введение

Иван Александрович Ильин (1883–1954) вошел в историю отечественной культуры как выдающийся русский философ, правовед, религиозный мыслитель. Он родился в Москве, в дворянской семье. С золотой медалью закончил гимназию, а затем юридический факультет Московского университета.

Прошло то время, когда жизнь и творчество Ильина были неизвестны российскому читателю. Первое знакомство в России с его трудами началось в 1988 году, а в настоящее время Ильин принадлежит к числу наиболее известных русских философов XX века. Число изданных за последние годы работ Ильина превосходит, вероятно, число изданных работ других отечественных философов. Это имеет далеко не случайный характер. Труды Ильина оказались очень актуальными в переживаемое нами время. Так получилось, что его произведения дошли до нас как раз в те переломные годы, о которых столь прозорливо предупреждал философ. Перед Россией стоят проблемы государственности, ее сохранения и укрепления, то есть как раз те вопросы, о которых он много размышлял в послеоктябрьский период жизни.

Обладая энциклопедической философской подготовкой, основанной на постижении истории философии в ее полноте и разнообразии, Ильин был и высококультурным человеком, оставившим после себя глубокие исследования в области литературной и музыкальной критики, педагогики, ораторского искусства.

Интерес Ильина к проблеме человека проявился уже в первых самостоятельных работах. На становление Ильина как философа серьезно повлияла двухгодичная стажировка в Германии и Франции, где он слушал лекции известнейших философов: Г.Риккорта, Э.Гуссерля, Л.Нельсона, Г.Иеллинека, Г.Зиммеля.

В 1906 году Ильин женился на дочери известного московского юриста Н.Н.Вокач, с которой неразлучно прошел весь свой жизненный путь. Детей у них не было.

Зрелые годы Ильина как философа совпали со временем величайшего потрясения для России – Октябрьской революцией. В мае 1918 г. он получает степень доктора государственных наук за защиту магистерской диссертации о Гегеле. Обстановка в России не дает возможности заниматься чисто философскими проблемами. Едва ли правомерно считать, что революционные события совершенно переменяли вектор философских устремлений Ильина. С большим основанием можно говорить о существенном повышении социально-политических мотивов в его творчестве.

Находясь в Москве, он участвует в подпольной борьбе с большевиками. Только в 1918 году его три раза арестовывает ВЧК. Два раза он предстает перед судом, но оба раза его оправдывают за недоказанность обвинения. После одного из арестов сохранилась записка В.И.Ленина к Дзержинскому: «Ильин, хотя и не наш, но талантлив, отпустите». За антисоветскую деятельность он был выслан из Советской России в 1922 году и поселился в Германии. Н.П.Полторацкий, крупнейший зарубежный исследователь творчества Ильина, так характеризовал место философа в духовной атмосфере русской эмиграции: «Ильин был одним из главных представителей русского религиозно-философского ренессанса XX века. Но среди виднейших деятелей этого ренессанса он занимал совсем особое место. Наиболее известные и популярные среди них принадлежали к тому течению, которое сам Ильин определял как школу Розанова-Мережковского-Бердяева-Булгакова. Ильин был противником этой «школы»,

так как считал, что ее вожди поддались многим духовным соблазнам»...¹ Ильин занимал совершенно самостоятельную и независимую позицию в полемике о России, причинах ее крушения и возможностях возрождения. Период 20-х годов для Ильина наполнен острыми дискуссиями, многочисленными выступлениями в разных странах Европы. Он становится признанным идеологом Белого движения, издает собственный журнал «Русский колокол. Журнал волевой идеи», печатает статьи в таких русских зарубежных изданиях, как журнал П.Б.Струве «Русская мысль», белогвардейская газета «Новое время», парижская газета «Возрождение». «Первое, в чем нуждается Россия, – писал Ильин в передовой статье журнала «Русский колокол», – есть религиозная и патриотическая, национальная и государственная идея... Это есть идея великодержавной России, воздвигнутой на основах подлинно христианской, волевой и благородной государственности»². Для Ильина Белое движение не исчерпывалось только лишь военным сопротивлением советской власти, оно было призвано воссоздать государственное и культурное величие новой России.

Ильин резко выступал против толстовства и русской либеральной идеологии вообще, способствовавших, по его мнению, ослаблению волевого государственного начала в жизни России.

В своей книге «О сопротивлении злу силою» (1925 г.), которая вызвала многочисленные отклики, Ильин обосновал идею о праведности сопротивляющейся силы, о совместимости и необходимости наряду с духовными, в том числе религиозными ценностями также и мощного, сильного государства, способного, если это будет необходимо, силой и мечом выступить против пытающихся нарушить единство и целостность народной жизни, национальной культуры. Против идей Ильина выступили такие известные философы, как Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков, С.Л.Франк. Критики Ильина обвиняли его в ложной романтике государственности, в соблазнах национализма, в непонимании истинной сути православия, которое должно отступить перед злыми силами и победить их добром, а не мечом и умножением творимого ими зла. Но высшее духовенство Русской Православной Церкви за границей и ее глава митрополит Антоний, а также Н.О.Лосский, поддержали Ильина в его взглядах на взаимоотношения государства и церкви.

С середины 30-х годов мотив активной человеческой деятельности в трудах Ильина уступает место стремлению обосновать мотивы личного самосовершенствования, желанию понять смысл и задачи земного бытия человека. В эти годы Ильиным написаны книги: «Путь духовного обновления» (1935 г.), «Поющее сердце» (1943 г.), а такие произведения, как «Путь к очевидности» (1957 г.), «Аксиомы религиозного опыта» (1958 г.) изданы уже после его смерти.

Для уяснения социально-философской позиции Ильина важно отметить, что посвятив немало времени изучению богословия и религиоведения, он развил учение об очевидности применительно к конкретной реальности русского православия. Рассуждая о духе и духовности, Ильин имел в виду не какие-либо метафизические теории, не Дух Божий, а именно человеческую духовность – ту внутреннюю направленность и соответствующую ей жизнь, которая придает человеческой душе высшее измерение и значение.

Призвание философа Ильин видел в предметном созерцании и мышлении. Его метод, особенности которого он наиболее полно изложил в книге «Путь к очевидности», предполагает созерцающую дедукцию и опытное описание исследуемого предмета. Ильин усматривал главный порок современной философии в стремлении разума подчинить жизнь умозрительным схемам. Возможность философского познания предмета Ильин увязывал с потребностью человека к духовному совершенствованию. Вне опыта невозможно познание, опыт же состоит

¹ Полторацкий Н. Иван Александрович Ильин. Жизнь, труды, мировоззрение. Сборник статей. Спб., 1989, с. 73.

² Там же, с. 35.

в многообразном созерцании, способности к вчувствованию, в умении к творческому вопрошанию, удостоверению и описанию предмета.

В 1938 году Ильин переехал в Швейцарию. Там он продолжал активно публиковаться в различных изданиях, оставаясь признанным идеологом и философом зарубежного белоэмигрантского движения.

Ильин посвятил значительную часть своей жизни изучению монархической формы правления. В своем главном труде на эту тему «О монархии и республике», который полностью при жизни завершить не успел, Ильин рассматривает отличия монархической формы правления от республиканской. В начале 20-х годов Ильин начал работать над монографией «О монархии», он прочитал ряд лекций о монархии в 1927–1930 годы в Берлине и Праге. Книга «О монархии» должна была состоять из двенадцати глав с введением и заключением. При жизни Ильин успел закончить семь глав предполагаемой книги с упоминанием названий пяти незавершенных глав. Эта книга была издана Н.П.Полторацким под названием «О монархии». Позднее Н.П. Полторацкий посчитал более точным название «О монархии и республике», книга вышла на русском языке в 1979 г.

В своем исследовании монархии Ильин рассматривает ее вместе с республиканской формой власти. Подобная трактовка позволила выявить положительные и отрицательные стороны монархии на фоне демократической формы правления (республиканской, по Ильину), как формы наиболее распространенной и популярной в мире на протяжении прошлого столетия. Исследование свойств республиканской формы правления также явилось ценным вкладом в изучение форм государственной власти.

Следует отметить, что в XX в. Ильин явился крупнейшим исследователем монархической формы власти. Кроме него в отечественной философии наибольший вклад в осмысление монархической идеи внесли Л.А.Тихомиров и И.Л.Солоневич. Говоря о проблемах государственной власти, Ильин не замыкается лишь на сопоставлении монархической и республиканской форм правления. В орбиту его изысканий попадают и иные формы правления: тирания, олигархия, анархия, тоталитаризм, которые выступают как отклонения или модификации монархической и республиканской форм.

Ильин ставит в центр исследования не формальные признаки отличий монархии от республики, а различия между монархическим и республиканским правосознанием человека. Качества человека, его духовные устремления остаются главными и решающими для Ильина и в его рассуждениях о формах власти. Он стремится «постигнуть смысл монархии... как состояние человеческой души и человеческого духа»³.

Работа Ильина «О монархии и республике» не содержит жесткого противопоставления друг другу этих форм власти. В своих трудах он не высказывал категоричных суждений в пользу монархической формы власти. Вместе с тем, творческое наследие Ильина недвусмысленно показывает нам его политические убеждения. На приверженность Ильина к монархии указывает и Н.П.Полторацкий, который писал: «... честный республиканец по прочтении этой книги должен чувствовать не обиду, а справедливость автора и желание пересмотреть свою политическую установку»⁴.

В интерпретации Полторацкого, Ильин в недописанных главах своей книги намеревался изложить преимущества монархии перед республикой в том отношении, что главный недостаток республиканской формы правления заключался в том, что в основе ее лежит отрицание вечных и последних религиозно-органических основ народного правосознания, и, что в монархии вполне могут вместиться все достоинства республиканизма.

³ Ильин И.А. О монархии и республике. Собр. соч. В 10 т. Т. 4. М., 1994, с. 418.

⁴ Полторацкий Н.П. Монархия и республика в восприятии И.А.Ильина. Нью-Йорк, 1979, с. 8.

Нет никаких оснований сомневаться в изложенных Полторацким намерениях Ильина. Работа Ильина над изучением монархии велась на протяжении десятков лет и вполне вероятно, что положения о монархии, о которых говорит Полторацкий, могли бы быть изложены автором в недописанном труде.

Вместе с тем нельзя не отметить, что однозначная трактовка монархии как наилучшей формы правления, неизбежно пришла бы в противоречие с тем, что непосредственно написано философом, как в труде «О монархии и республике», так и в других работах, посвященных монархии. Ильин неоднократно и настойчиво подчеркивал, что не существует наиболее целесообразной для всех времен и народов политической формы. Лучшей, с его точки зрения, будет та форма, которая полнее других отвечает особенностям аксиом правосознания того или иного народа.

Подход Ильина к изучению монархии отличался исключительной взвешенностью и продуманностью. В полной мере это проявляется в его трактовке различий между монархией и республикой. Обе формы имеют свои положительные и отрицательные стороны, а сильные стороны одной из них не противопоставляются слабым сторонам другой.

Вопрос о будущей государственной форме правления в России постоянно волновал Ильина. Он резко возражал против механического переноса форм и методов государственного управления из одной страны в другую, называя это политическим верхоглядством. Для Ильина непоколебима формула, что государственная форма зависима прежде всего от уровня народного правосознания, от индивидуальности каждого народа, постулируя, что как нет одинаковых народов, так и не может быть одинаковых государственных форм.

В послевоенный период Ильин особенно много пишет о России. Свыше двухсот статей, где в центре внимания стоит Россия. Причины ее гибели и перспективы возрождения вошли в книгу «Наши задачи». Основу жизненной надежды Ильина составляла вера в лучшее будущее России при осознании того, что прежняя Россия никогда не повторится. Будучи свидетелем и участником мировых катаклизмов и потрясений, Ильин напряженно размышлял о государственности, о сущности и механизмах государственной власти, о праве и правосознании, правопорядке, о возможных путях выхода общества из кризисных состояний. Значительное место в его творчестве занимают идеи о путях возрождения государства в постсоветской России.

В трудах Ильина мы не найдем никаких позитивных оценок деятельности советского государства. Пожалуй, в XX веке именно Ильин среди ученых-эмигрантов оказался наиболее стойким и последовательным противником СССР. Ильин оставался непоколебимо твердым в неприятии советской действительности на протяжении всей жизни, будучи убежденным в поражении большевистского проекта. Что стояло за этим? Своеобразная узость мышления и восприятия действительности, неистребимая вражда или гениальное предвидение будущего? Ответ на этот вопрос нуждается в тщательных исследованиях всего творческого наследия русского мыслителя.

Нахождение верных путей для России Ильин видел в освобождении политического мышления от доктринерства и формальности. «Россия спасается только самостоянием, и нам всем надо блюсти свою полную духовную независимость»⁵. Опыт демократий показывает и доказывает, что политическая свобода отнюдь не возвышает человека, а лишь только раскрывает его сущность со всеми положительными и отрицательными качествами. России не нужна свобода во что бы то ни стало, безмерная свобода способна погубить страну. «Чтобы приучить людей к свободе, надо давать им столько свободы, сколько они в состоянии принять и жизненно наполнить, не погубляя себя и своего государства»⁶.

⁵ Ильин И.А. Наши задачи. М., 1992, с. 202.

⁶ Ильин И.А. Наши задачи, с. 144.

Ильин полагал, что после падения советской власти должен пройти значительный исторический период по восстановлению народного правосознания. В этот промежуточный период должна править «национальная, патриотическая, отнюдь не тоталитарная, но авторитарная – воспитывающая и возрождающая – диктатура»⁷. Не принимая формальной западной демократии, он сознавал, что для восстановления монархии должен созреть целый ряд условий: внутреннее тяготение людей, способных к активным проявлениям, ядро наиболее деятельных монархистов, способных повести народ, соответствующая международная обстановка, позволяющая проявиться монархии и избрание монарха как итог монархических устремлений народа. Россия должна строиться правом, а не произволом, ей нужен порядок, основывающийся на здоровом правосознании. Ильин настаивал на особой форме государственного управления для России, которая будет соответствовать ее национальным и историческим данным. «Новая конституция России должна совместить преимущества авторитарного строя с преимуществами демократии, устраняя опасности первого и недостатки второй»⁸.

Монархию в России, как и любую другую форму власти, можно ввести законодательно, но это не значит, что такое решение будет соответствовать правосознанию людей. «Мне приходилось встречать людей, – писал Ильин, – непоколебимо уверенных в том, что стоит в России «провозгласить монархию» – и все «пойдет гладко и станет на свое место»⁹.

После десятилетий советской власти, считал Ильин, русский народ окажется не в состоянии перейти сразу к монархической форме правления. Переходной этап окажется необходимым. Авторитарная форма правления для переходного периода, по мнению Ильина, была бы наиболее целесообразной. Что же касается более отдаленного будущего, то форму государственного правления для России Ильин не предсказывал. Именно поэтому в истории философии Ильин остался «непредрешенцем», не прогнозирующим будущую государственность России.

Ильин скончался в Швейцарии в 1954 году. Осенью 2005 года прах Ильина и его жены перевезен в Москву. На закате жизненного пути он заключал: «Пишу и откладываю – одну книгу за другой и даю их читать моим друзьям и единомышленникам. Эмиграция этими исканиями не интересуется, а русских издателей у меня нет. И мое единственное утешение вот в чем: если мои книги нужны России, то Господь уберезит их от гибели; а если они не нужны ни Богу, ни России, то они не нужны и мне самому. Ибо я живу только для России»¹⁰.

⁷ Там же, с. 48.

⁸ Там же, с. 321.

⁹ Ильин И.А. Наши задачи, с. 42.

¹⁰ Полторацкий Н. Иван Александрович Ильин. Жизнь, труды, мировоззрение, с. 47.

Монархическая ментальность: монархия как состояние души

В нравственной философии России конца XIX – начала XX века проблема смысла жизни ставилась двояко: как социально-общественная и духовно-личностная. К философам, видящим смысл жизни в духовно-нравственных исканиях человека, относится и Ильин. Уже в своих первых научных работах проблему сущности и смысла человеческого бытия в мире Ильин ставит на первое место, и изучению этой проблемы он не изменяет в течение всей жизни, хотя понимание им этого вопроса существенно изменялось и углублялось во времени.

Ильин никогда не позволял себе не до конца продуманных положений, не случайно над многими своими произведениями он работал десятилетиями. Если подразумевать последовательность, педантичность, добросовестность в исследованиях, то, по существу, Н.А.Бердяев был вполне прав, называя Ильина «немцем в русской философии». Ильин считал, что устройство мира для человека невозможно, если он не создаст мира в своей душе. Внутреннее разложение индивидуальной души делает невозможным общественное устройство. Такая мысль повторяется философом в разные годы его жизни. В своих построениях Ильин исходит из «внутренней» духовной сущности человека, он далек лишь от «внешнего» устройства жизни, но не противопоставляет их. «Технически покоряя материю душа человека творит себе лишь новую беспомощность»¹¹, – пишет он.

Основным элементом монархического начала в государстве Ильин считал категорию нравственности, духовности человека. Монархический строй процветает именно тогда, когда в народе живет нравственный идеал, который подчиняет всех себе. Монархия исходит из идеи, овладевшей сознанием народа и находящей свое наилучшее выражение в отдельной личности – монархе – как нравственном существе. Поэтому постижение сущности монархии возможно лишь через понимание человеческой души и присущей ей монархической ментальности.

Можно согласиться с мнением целого ряда исследователей, что ядром социальной философии Ильина является проблема человека, а основным «предметом» осмысления – обновление духовных основ человеческого бытия. Дух, духовность – всепоглощающая тема в философских исследованиях Ильина, поскольку лишь на путях внутреннего самосовершенствования человека он видел возможность улучшения социально-политических условий жизни. «Если русская философия хочет еще сказать что-нибудь значительное, верное и глубокое русскому народу и человечеству вообще... она должна стать убедительным и драгоценным исследованием духа и духовности»¹².

Заметим здесь, что отличительным признаком позиции Ильина является то, что у него дух и инстинкт не противопоставляются друг другу. Он отходит от традиционного русского религиозного представления об антагонизме в человеке сил инстинкта и духа. «Человеческий дух есть дух инстинкта, а человеческий инстинкт есть инстинкт духа»¹³.

Противопоставление их друг другу неправомерно. Вместе с тем дух человека занимает первенствующее положение. По Ильину, «дух есть высшее естество инстинкта, а инстинкт есть элементарная, но органически целесообразная сила самого духа»¹⁴.

Дух или духовность – это то, что придает жизни высший, метафизический смысл. «Где-то в глубине бессознательного живет священная способность человека отличать лучшее от худ-

¹¹ Ильин И.А. Наши задачи, т. 4, с. 152.

¹² Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1994, т. 3, с. 496.

¹³ Ильин И.А. Путь к очевидности, с. 416.

¹⁴ Там же, с. 415.

шего, предпочитать именно лучшее, радоваться ему, желать его и любить его. С этого и начинается духовность человека, в этом и состоит жизнь духа»¹⁵.

Здесь мысли Ильина явно созвучны идеям Канта, который утверждал, что различение человеком добра и зла не обуславливается воспитанием или образованием и что оно является фактом нашего разума. Инстинкт остается в биологическом отношении великой силой человека, но в социальном плане он обретает себя лишь, «когда в нем просыпается око духа и когда он, пробудившись, становится определяющим, ведущим и облагораживающим началом жизни»¹⁶.

Инстинкт человеку жизненно необходим, он вечен со своими страстями и притязаниями. Но его притязания должны иметь предел в личном духе как силе человеческой личности, придающей смысл и назначение жизни.

Духовная жизнь присуща человеку от природы, но дана в зачатке и именно человеку дано развивать и обогащать ее содержание. Дух ведет к творчеству, к постижению высших и последних вопросов бытия. Но духовность не определяется и сознанием, ибо «сознание есть не первая и не важнейшая ступень жизни, а вторичная, позднейшая и подчиненная»¹⁷.

Человек несводим к сознанию, мышлению, рассудку. Сущность человеческого существа превосходит эти понятия. М. Шелер писал так: «Человек столь широк, ярок и многообразен, что все его определения оказываются слишком узкими»¹⁸.

Дух составляет внутреннюю субстанциональную природу человека, где душа и дух не противостоят друг другу. Душа есть основа, начало жизни духа, есть носитель духа. Высшее благо для Ильина – это деяния духа, направленные на познание истины, создание красоты и творение добра.

Человечество, по мнению Ильина, условно можно разделить на две категории. Одна живет стремлением к наслаждениям или пользе, другая – духовной жизнью, не замыкаясь на материальном, пытается понять предназначение и смысл своего существования.

Позднее Э.Фромм оттенял это положение дихотомией – «иметь или быть». За душу человека борются оба эти принципа. Принцип «иметь» имеет биологическую инстинктивную основу, принцип «быть» духовную, жертвенную. Для Ильина понятие духа не равнозначно душе. Душа для него «лишь реальная потенция духа», комплекс психических переживаний. Дух – выше, он «творческая сила души», те переживания, которые человек признает основными, то, «что человек признает высшим и безусловным благом»¹⁹.

Отсюда следует, что духовность – это некое обретение в душе определенного уровня внутренней жизни, испытываемое человеком как лучшее и высшее не только как субъективно им ощущаемое, но как объективно главное и ценное. «Дух это то, что объективно значительно в душе...»²⁰

Дух для Ильина «миропреобразующая сила», внутренняя форма человеческого бытия, имеющая онтологический смысл и жаждущая самоосуществления, которое для нее самоценно.

Человеку изначально свойственно стремление к поиску «безусловного по своей ценности жизненного содержания»²¹. Это содержание может оказаться и иллюзорным, но это же стремление может привести человека к осмыслению «высших, безусловных ценностей»²², кото-

¹⁵ Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1994, т. 4, с. 231.

¹⁶ Ильин И.А. Путь к очевидности, с. 463.

¹⁷ Ильин И.А. Путь к очевидности, с. 399.

¹⁸ Шелер М. Человек в эпоху уравнивания. Избр. произв. М., 1994, с. 124.

¹⁹ Ильин И.А. Религиозный смысл философии. Три речи, с. 23.

²⁰ Там же, с. 23.

²¹ Ильин И.А. О сущности правосознания, с. 233.

²² Там же, с. 324.

рые могут находиться в самых разных жизненных областях. Таковое становится возможным, поскольку человек живет не состоянием, но действиями. В данном случае правомерен вопрос: а чем обуславливаются эти действия? Среди других Ильин здесь выделяет чувства любви и воли. «Человек определяется тем, что он любит и как он любит»²³.

Любовь отвечает человеку на самые важные вопросы жизни: чему ты служишь и для чего ты живешь. Если в человеке нет любви, то жизнь его управляется чувственными инстинктивными влечениями. Сила же любви очищает инстинкт, придавая ему духовную значимость, облагораживает чувственные восприятия человека. Позиция Ильина вполне солидарна с мнением П.И.Новгородцева: «По православному сознанию любовь есть больше, чем обычное свойство нравственно-доброй человеческой воли: любовь есть чудо»²⁴.

Феномен воли, взятый сам по себе, по мнению философа, «есть сила формальная и духовно-безразличная». Она обладает способностью направлять и решать, но ей не дано способности понимания во имя чего выбирает она то или иное решение. «В сущности – великая, но страшная и пустая сила»²⁵.

Ильин не отождествляет человека и волю, в отличие от Шопенгауэра, который писал: «Воля человека есть его собственная самость, истинное ядро его... сознания, как нечто единственно данное и наличное, из пределов чего он не может выйти. Ибо он сам таков, как он хочет, и хочет так, каков он есть»²⁶.

Воля без сердца находится во власти инстинктивных, рассудочных потенций. Вместе с тем свою деятельность дух совершает волевыми усилиями. Ильин отмечал, что духовно-инстинктивное восприятие жизни свойственно именно монархическому миропониманию, «... оно укоренено в укладе инстинктивной духовности – веры, любви, совести, художества, чувства ответственности, привычной дисциплины...»²⁷.

Высшие ценности человека – духовные, также как и высшее благо – деяния духа. В отличие от М.Шелера, рассуждавшего о том, что сила и динамика духа зависят от силы инстинктов, Ильин не ставит прямой зависимости одного от другого. Он говорит о преобладании духа над инстинктом, но не о пропорциях между ними и не о гармоническом взаимодействии между духом и инстинктом.

Человек для Ильина не закрытая система, как у З.Фрейда, не продукт истории, как у Маркса. Для него человеческая сущность – это реализация жизнотворческого начала, где противоречия между духом и инстинктом имманентны человеческому бытию. Человек уже находится вне животного мира, где существование определяется инстинктами. Формы социального общежития могут содействовать, но могут и стеснять реализацию глубинных потребностей человека.

Духовная природа человека жаждет самоосуществления, которое для нее самоценно. Однако недостижимость этой цели подтачивает духовные силы. Счастье и является собой предел нашей ориентации на удовольствие и наслаждение. Счастье означает достижимость, удовлетворенность, преодоление страдания. Его можно выразить в предметных, определенных характеристиках, чего не скажешь о ценностях духовных. Идея счастья понижает уровень и качество духовной жизни человека, размывает абсолютные основы нравственной, духовной жизни. Ориентация на счастье – плод нашего разума, пошедшего на поводу у нашей физиологической, чувственной природы и в этом же его главное отличие от тех духовных устремлений индивида, которые рассматриваются у Ильина под термином правосознание.

²³ Ильин И.А. Путь к очевидности, с. 408.

²⁴ Новгородцев П.И. Существо русского православного сознания. М., 1994, с. 153.

²⁵ Ильин И.А. Путь к очевидности, с. 540.

²⁶ Шопенгауэр А. Свобода воли и основы морали. Две основные проблемы этики. Спб., 1887, с. 28.

²⁷ Ильин И.А. О монархии и республике, с. 476.

Первенство духа над инстинктом выступает базисом категории правосознания, ключевого понятия, используемого Ильиным в обосновании миропонимания человека. Термин правосознание в понимании состояния и сущности человеческой личности в построениях Ильина имеет первостепенное значение. Каких бы проблем философии не касался мыслитель, проблема человеческого правосознания неизменно присутствует в его размышлениях и выводах. Категория правосознания трактуется Ильиным достаточно широко. Можно предположить, что академическое образование юриста-правоведа навело его на мысль обозначения существа духовных потенций человека термином «правосознание».

Термин «правосознание» впервые появился в работе Ильина «О сущности правосознания», написанной им в Москве в 1919 году. В своих прежних работах Ильин не употреблял этого термина, хотя значение этого слова было, без сомнения, ему хорошо известно. Для этого достаточно вспомнить труды наставника Ильина профессора П.И.Новгородцева. В XIX веке над проблемой правосознания в России работали К.Д.Кавелин, Н.К.Михайловский, Л.И.Петражицкий.

Доказывая историческими примерами пагубность сведения отличий между республиканским и монархическим правлениями их формальными признаками, Ильин настаивает на том, что главное отличие между ними – в особенностях правосознания как отдельного человека, так и человеческого общества в рамках государственного союза. Именно поэтому, говоря о монархии, невозможно обойти вниманием вопрос о правосознании так, как понимал его Ильин. Без уяснения проблемы познания внутреннего бытия человека, по Ильину, нельзя говорить о монархическом восприятии мира. Здоровое правосознание – фундамент, на котором строится как республиканское, так и монархическое государственное здание.

Однако в русской философии никто, кроме Ильина, не вкладывал в категорию правосознания столь емкое содержание. Мимо раскрытия этого термина невозможно пройти и по той причине, что Ильин был убежден в невозможности исследования сущности монархической государственности без изучения народного правосознания и его строения. Итак, что вкладывает Ильин в понятие правосознание?

Особенностью философского подхода Ильина является то, что духовное возрождение человека он видит на путях развития здорового правосознания. Источник правосознания философ видит в духе, понимаемом им как то, что объективно значимо в душе. Правосознание выступает у Ильина в поступательном развитии внутреннего мира человека и как последующее звено после соотношения между духом и инстинктом, и одновременно поглощает, вмещает их в себя. Возникновению человеческого правосознания Ильин не находит рационального объяснения. Он пишет: «Человеческое правосознание возникает иррационально, оно развивается исторически, оно подлежит влиянию семьи, рода, религиозности, страны, климата, национального темперамента, имущественного распределения и всех других социальных, психологических, духовных и материальных факторов»²⁸.

Правосознание – форма духовной жизни, свойственная каждому человеку, однако степень и зрелость развития у всех людей разная. В правосознании присутствует не только сознание, но и душевные силы – воля, воображение, любовь. «Нормальное правосознание есть волевое состояние души, активное и творческое, оно ищет в жизни свободного, верного и справедливого права и заставляет человека вести борьбу за его обретение и осуществление»²⁹.

В своих работах Ильин дает много определений правосознанию. Это – нормальное, зрелое, здоровое, развитое, народное, государственное, монархическое.

Ильин отказывает в признании человеческой личности вне правосознания. Правосознание невозможно представить и вне интуиции. Как особенное трактование потенций внутрен-

²⁸ Ильин И.А. О монархии и республике, с. 453.

²⁹ Ильин И.А. О сущности правосознания, с. 310.

него мира человека оно выступает, по мысли философа, во взаимодействии с этикой и моралью. В то же время следует подчеркнуть, что речь идет именно о взаимодействии, рассматривая правосознание отдельно от морали и нравственности, не отождествляя их. В этом различие между подходами Гегеля и Ильина. У Гегеля речь идет о морали, нравственности, добродетели личности, у Ильина значительную часть этих понятий вмещает термин «правосознание». В термине «правосознание» Ильин понимает также инстинктивное правочувствие в отношении самого человека и других людей. Философ безусловно признавал широту употребления этого термина и потому подчеркивал одновременно его самостоятельность и связь с другими духовно-нравственными категориями. Тем не менее, по-видимому, можно говорить об определенном противоречии в позиции Ильина. С одной стороны, он говорит, что правосознание не претендует на изображение жизни человека в его всеохватной полноте, ограничиваясь лишь тем, что исследует одну из лучших потенций человека. С другой стороны, нельзя не отметить, что термин «правосознание» аккумулирует в себе многие функции духовной жизни. Раскрывая содержание понятия правосознание как совокупность основных свойств внутреннего мира человека, Ильин рассматривает их вне конкретной национальности, мест и условий общественного бытия человека. Он не акцентирует внимания на том, в каких конкретных делах могут проявиться потенции человеческого духа, ограничиваясь «предметным служением безусловным ценностям» и осуществлением «высших безусловных ценностей»³⁰.

В напряженном взгляде на внутренний мир человека нетрудно увидеть у Ильина много общих черт с Ф.М.Достоевским. Отметим лишь, что, если Достоевский использовал художественные образы, то путь Ильина лежал через осмысление и изучение основных антропогенетических свойств человеческого бытия. Обоих философов роднит убеждение в том, что духовное восхождение человека возможно на путях его внутреннего самосовершенствования, что свобода, дарованная неподготовленному человеку, может оказаться для него непосильным даром и обратиться во зло.

Достоевский предчувствовал будущие потрясения, Ильин же явился их свидетелем и участником, сумевшим и после мировых катастроф в виде войн и революций предложить свой путь преодоления духовного кризиса человечества.

Правосознание так или иначе участвует во всей человеческой жизни и присуще в большей или меньшей степени каждому человеку. Оно начинается с умения отличать лучшее от худшего, с инстинктивного правочувствия к добру и справедливости. Для Ильина проблема правосознания глобальна в ее значимости содержания бытия человека. Правосознание выражает духовную сущность человека, его волю к духу и духовности. В основе нормального правосознания лежит сила воли, воли к автономной самосовершенствующейся жизни. Поэтому нормальное правосознание должно рассматриваться в совокупности с моральными и нравственными человеческими качествами.

Такая целеустремленность и сознательная ограниченность позволила Ильину, как никакому другому русскому философу в XX веке, подробно и всесторонне исследовать коренные свойства и проблемы человеческого духа.

Многолетняя глубокая проработка категории правосознания привела Ильина к утверждению трех аксиом правосознания. Можно соглашаться или не соглашаться с категоричностью Ильина в подобной жесткой трактовке духовных исканий человека. Подчеркнем лишь, что для самого Ильина это было естественным и логичным, поскольку такая классификация и обоснование законов имели свою внутреннюю логику. Положения Ильина столь продуманы и выношены, что не дают оснований к какой-либо вольной и двусмысленной их трактовке. Именно поэтому они носят названия законов или аксиом.

³⁰ Ильин И.А. О сущности правосознания, с. 238.

Законами или аксиомами правосознания являются: закон духовного достоинства, закон автономии и закон взаимного признания. Закон духовного достоинства основывается на самоуважении человека как личности. Обмануть себя самого невозможно и потому человек, ищущий признания лишь от других людей, уже, по существу, не чтит самого себя.

Как и в вопросе о здоровом правосознании вообще, конфликт между духовностью и инстинктом человека Ильин переносит на чувство духовного достоинства, подтверждая тем самым главенство этой аксиомы в своих построениях о правосознании. Двойственная натура человека проявляет себя: животный страх и естественный эгоизм так же присущи человеку, как порывы героизма и самопожертвования. Человек может поддаться давлению, уступить насилью, струсить. Но оценку происходящего навязать человеку нельзя, чувство собственного достоинства окажется неизменно протестующим, оно неизменно и строго отличает добро от зла.

По существу у Ильина чувство собственного достоинства становится вместилищем всех добродетелей человека, суммируя в себе все положительные человеческие качества. Не случайно он подчеркивает, что развитое чувство собственного достоинства исключает все кривые пути в жизни человека. Если же человек утрачивает духовную нить своего бытия, то он начинает воспринимать жизнь потребностями своего «я», предпочтениями своего собственного хотения перед всем иным.

Подобная трактовка характерна для многих русских философов начала XX столетия. Так, Л.М.Лопатин утверждал, что достоинство личности является самым глубоким внутренним стимулом нравственной жизни, замечая одновременно, что это реализуется лишь в случае, если наша жизнь спроецирована в вечность.

Ильин распространяет чувство духовного достоинства, как первой и основной аксиомы правосознания, и на народ в целом, на государство и на армию, последовательно проводя свою мысль о том, что государство слагается общностью волей населяющих его людей, что национальное самоуважение народа – это долгий и творческий процесс, складывающийся из его материальных и духовных достижений.

Уважение к самому себе Ильин переносит и в область политических компромиссов, утверждая, что «...нельзя соглашаться на средство, исключающее свою цель или роняющее ее достоинство, нельзя делать уступки в области идеи, идеала, убеждений, нельзя измерять свои уступки одним мерилom интереса, хотя бы и обоснованного, хотя бы и общего»³¹.

Второй аксиомой правосознания Ильин называет автономию духовной жизни как способ бытия и деятельности человека в осуществлении высших предметных ценностей. Человек сам принимает решения и совершает поступки исходя из убеждений и принимая за них всю ответственность при наличии личной свободы и возможности проявить себя в обществе так, как он определяет себя внутренне. Ильин высказывает здесь свое понимание свободы в том плане, что лишь здоровое правосознание способно вынести бремя внешней свободы, что освобождение раба невозможно без того, чтобы тот не освободил себя духовно, что невозможно освобождение любого другого без его собственного самостоятельного, напряженного борения за духовную автономию.

Нетрудно видеть, что взгляды Ильина, касающиеся аксиом правосознания, схожи с положениями И.Канта. Согласно Канту, основная проблема любой моральной доктрины – это ответ на вопрос: что такое добро и что такое зло. Человек, как моральное существо, должен творить добро, во всех поступках он исходит из автономии собственной воли. «Принцип автономии – есть единственный принцип морали»³²

³¹ Ильин И.А. О монархии и республике, с. 319–320.

³² Кант И. Собр. соч. в 6 т., т.4. М., 1965, с. 284.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.